

Это был прекрасный день.

Действительно, лучшей погоды и желать было нельзя. Голубое небо, по которому разбросаны пухлые белые облака, словно овечки, лениво прогуливающиеся по горизонту, легкий ветерок и солнечный свет, согревающий воздух. В общем, идеальный день. Если бы я был котом, то это была бы идеальная погода для меня, чтобы греться на крыльце и впитывать солнечные лучи. Для меня же она была идеальной по другой причине.

Бакаши был на задании.

Видишь ли, он был серьезен, когда говорил, что не хочет, чтобы я возвращался в лагерь Учиха один. Последние несколько дней он присматривал за мной и следил, чтобы я не пошел. На данный момент я хотел пойти не столько потому, что мне очень хотелось быть вежливым и вернуть зонтик, сколько потому, что я хотел его позлить. Я не собирался позволять подростку диктовать каждое мое действие. Теперь, когда его здесь не было, я мог делать то, что хотел.

Следовательно, это был хороший день. Я пробирался по спокойной деревне, напевая какую-то мелодию и крутя зонтик на плече. На мне была моя оригинальная одежда, которую Томоко собрала для меня, в кармане лежала связка ключей и мало что еще. В конце концов, я просто выполнял небольшое поручение. Я наслаждался прогулкой, чувствуя, что все идет идеально.

Я вдыхал весенний воздух. Проходя мимо парка, я увидел, что скоро там расцветет сакура, что, несомненно, совпадет с поступлением нового класса в Академию. Я должен был присоединиться к ним. Моя чакра была раскрыта, и тренировки продвигались. Я преуспел в упражнении по раскручиванию чакры, с небольшой подсказкой со стороны Бакаши, и мне не терпелось впервые попробовать дзютсу. Трансформационное дзютсу, базовое и подробно описанное в учебнике, стало моей первой целью. У меня уже был конкретный образ того, во что я хочу превратиться, и я представлял его каждый вечер перед сном, тщательно запоминая каждую деталь.

До начала занятий оставалось всего две недели.

Я немного проскочил и подошел ко входу в комплекс Учихи. Он выглядел зловеще, и хотя я знал, что у меня есть вполне уважительная причина быть здесь, мне все равно пришлось напрячься, прежде чем сделать шаг вперед.

"Эй, смотрите, кто это! Томоз!" услышал я голос и посмотрел перед собой. Шисую махал мне рукой с широкой ухмылкой на лице. Его волосы были в беспорядке, как будто он только что встал с постели, а одежда была обычной для Учихи, но местами испачканной грязью, как будто он бегал по лесу.

"Привет, Шисуй". сказал я.

"Ты все-таки вернулся! Я знал, что рано или поздно ты придешь за моим наставлением". Он

кивнул. "Ага, я так и знал".

Я положил зонт перед собой и улыбнулся. "Извини, но я просто пришел вернуть это Итачи".

Он посмотрел на него в замешательстве, затем на его лице забрезжило понимание, за которым быстро последовало насмешливое неверие. "Что? Ты пришел к нему раньше меня? Я раздавлен".

Я подыграл ему и похлопал по руке. "Не обращай внимания. Все, что я получил от этого, - проигрыш в Ширитори". Я сморщил нос.

Он широко улыбнулся, глаза заблестели. "Тогда давай сегодня потренируемся вместе!"

Я не имел ничего против. Разве Шисуи не должен был быть гением, как Итачи? Он не был слишком похож на него (если что, он напоминал мне более жизнерадостного Наруто), но все же, возможно, там есть чему поучиться. Я ответил, слегка улыбнувшись. "Ты умеешь делать дзютсу трансформации?"

"А? О, да, конечно!"

"Тогда договорились, Шисуи-семпай".

Он выглядел крайне довольным этим, гордо выпятив грудь. Я снова взвалил зонтик на плечо.

"Мне просто нужно завезти эту штуку к Итачи и поблагодарить Микото-сан, пока я там".

"Я отвезу тебя туда. Его дом трудновато найти".

Мы шли бок о бок, продвигаясь по тропинке к дому Итачи. Несмотря на мою хорошую память, если бы Шисуи не было рядом, я мог бы снова заблудиться. Комплекс Учihi был настоящим лабиринтом.

"Как тебе деревня?" - спросил он.

"Очень мило. Жду не дождусь, когда расцветет сакура".

"Тебе нравятся цветы?" Он озорно ухмыльнулся. "Это как-то по-девчачьи, Томоз".

"В красоте нет ничего "девчачьего"". ответил я, фыркнув. "Дети... подумал я, мысленно закатив глаза. "Я никогда не видел их раньше, поэтому с нетерпением ждал этого. К тому же, когда они зацветут, начнутся занятия. Для меня это достаточная причина".

Он скрестил руки за головой и посмотрел на небо, его лицо стало немного задумчивым. Внезапно его осенила идея (это было ясно написано на его лице), и он повернулся ко мне. "Как насчет того, чтобы пойти посмотреть на них? Поскольку ты новичок и все такое, ты ведь не знаешь лучших мест для наблюдения, верно?" Я был немного удивлен, что он так стремится сделать что-то вместе. Он выглядел искренне взволнованным от этой мысли. Поскольку я не думал, что речь идет о ханами, я мог лишь сделать вывод, что он просто любезничает со мной. Я не стал возражать. Если он хотел быть другом, у меня не было возражений против этого. Я бы подыграл ему.

"Тогда давай сделаем это". сказал я. "Я буду ждать этого с нетерпением".

Счастливая ухмылка и легкий румянец на его лице были достаточной наградой. Это был абсолютно читаемый парень. Заставлял задуматься, что же произошло в его жизни. Ну, пока что он носил свое сердце на рукаве.

Мы прибыли в дом Итачи. Это был скорее особняк. Мне стало стыдно, что у меня хватило смелости укрыться от дождя, бродя здесь, как ни в каком другом месте. Но как бы то ни было, сегодня у меня была законная причина, поэтому я позвонил в дверь. Это заняло пару минут, но в конце концов кто-то открыл дверь.

"Привет, Итачи!" Шисуи довольно впустил меня, скинув ботинки и расхаживая по коврику татами. Судя по беспечному выражению лица Итачи, это было обычным явлением.

"Привет, Шисуи, Томоз". Он кивнул мне. Я кивнул в ответ.

"Здравствуй, Итачи. Я пришел, чтобы отдать это". Я покрутил зонтик. "Твоя мама где-то рядом? Я бы хотел поблагодарить ее".

Он заколебался. "Окаа-сан сейчас не очень хорошо себя чувствует. Я скажу ей, что ты заходил".

"Это было бы здорово..."

"Что", - позвал Шисуи из коридора. "Микото-сан заболела из-за ребенка?"

"Ребенок? Эта мысль поразила меня как молния. Я быстро произвел мысленный расчет. На данный момент мы находились в конце февраля. Саске родился в июле. Таким образом, Микото была на третьем месяце беременности, а Кушина - на втором (грубо говоря). Похоже, я был ближе ко многим важным событиям, чем думал. Мост Каннаби уже случился, Минато еще не был Хокаге, а значит, следующим событием должно было стать...

"Томоз?" Итачи окликнул меня.

"Прости?" Я вернулся к себе и быстро моргнул. Он окинул меня странным взглядом. "Ах, да. У тебя скоро будет братик или сестричка? Поздравляю".

Он одарил меня первой искренне счастливой улыбкой, которую я видел на нем до сих пор. "Спасибо."

На моих щеках заиграла роза красного цвета. "В любом случае", - я пихнул зонтик в его сторону. "Спасибо. Если бы не он, я бы точно заболел".

Он взял его. "Не хочешь зайти?" - спросил он.

"Итачи, мы сейчас пойдем тренироваться". сказал Шисуи. Он скрестил руки за головой. "Делать это здесь будет бу-ринг". По его серьезным, полузакрытым глазам, контрастирующим с игривым тоном, я понял его двойной смысл, и, без сомнения, Итачи тоже. Не стоит беспокоить Микото-сан.

"Увидимся позже, Тачи". Шисуи похлопал его по плечу и перепрыгнул через небольшой выступ подъезда. Он снова надел свои ботинки. "Пойдем, Томоз. Я знаю тренировочную площадку, которую мы можем использовать".

Я колебался. Я не хотел быть грубым, так что... "Итачи, хочешь пойти с нами?" спросил я, повернувшись к нему. Его глаза слегка расширились и переместились в сторону.

"Итачи, почему бы тебе не пойти?" Из коридора донеслись шаги, и появилась Микото, бледная, с испариной на лбу и слегка шатающимся шагом. О, так это была всего лишь утренняя тошнота.

Итачи обеспокоенно нахмурился и оглянулся на нее. Она хихикнула и погладила его по голове. "Я в полном порядке, иди и поиграй со своим другом". Она вдруг заметила меня, и я на мгновение опешил, когда ее лицо стало еще бледнее. Но она быстро пришла в себя и с улыбкой двинулась ко мне.

Я вспомнил о своих манерах. "А, эм, спасибо тебе большое за помощь в прошлый раз. Я совсем не промокла, когда вернулась".

"Это было совсем не сложно. Я рад, что Итачи обрел друга. Пожалуйста, не стесняйся заходить, когда захочешь. Тебе здесь всегда рады".

Я улыбнулся в ответ с легким чувством, что здесь что-то не так. Я не мог понять, что именно. Ее тон? Ее выражение лица? Язык ее тела? "Спасибо. Я буду иметь это в виду. Итачи, хочешь с нами?" Я снова повернулся к нему.

Он все еще колебался. Боже, это раздражало. Раз с Микото все было в порядке, почему он все

еще сомневался? Я мог сказать, что он хотел пойти. Какой ребенок предпочтет остаться дома в такой хороший день? К тому же, наверное, это удушающе - постоянно находиться рядом с больным человеком. Не говоря уже о том, что это скучно. Тч, в его словах не было никакого смысла.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3836699>